

ГАРМОНИЯ ПРАВДЫ И КРАСОТЫ

История отечественной живописи знает немало примеров, когда мастера станковых полотен создавали запоминающиеся театральные декорации. Гораздо реже театральные художники обращаются к станковой живописи, и если это случается, то мы являемся свидетелями второго рождения мастера. Именно эта особенность привлекала внимание посетителей юбилейной выставки заслуженного деятеля искусств БССР Павла Васильевича Масленникова.

Мы смотрели эскизы декораций к опере «Трильби» Юрасовского и не обращали внимания на дату их создания. Они не «устарели», несмотря на то, что были созданы в 1941 году. Почему искусство созвучно нашим дням? Ответ находим тут же, у акварельных листов.

Театрально-оформительское мастерство Павла Васильевича удивительно цельно по своей глубоко реалистической манере; художник избежал «модных» формалистических увлечений, которыми так пестрило время его молодости. Полезным было влияние народного художника С. Николаева, страстного поклонника коровинской школы. Верным ориентиром художнику служат и его большие искусствоведческие познания.

П. В. Масленников всегда ставит перед собой смелые задачи. Он впервые на советской сцене оформил оперу С. Монюшко «Страшный двор», соз-

дал декорации к проникновенно-лирической опере П. Чайковского «Иоланта» и к напряженному балету А. Адана «Корсар».

Вместе с С. Николаевым П. Масленников вписал интересную главу в историю белорусской театральной живописи, к которой, как к суровому и доброму свидетелю героического времени, долго еще будут обращаться художники и историки театра.

Театральная декорация не стала для художника канонизированным жанром; рамки ее он смело расширяет и обогащает национальным содержанием.

Талант художника многогранен, с годами впечатлительность его обостряется. На мольберте появились этюд и картина родной природы. На первом поставлена дата «1953 г.» и название «Август», на одной из последних картин — «Чудесное небо мое», которая датирована прошлым годом. Автора в пейзаже интересует не «красивая» природа сама по себе, а проблемы ее отражения в современном искусстве. Так, декоративный элемент в полотнах «Ели» и «В лесу» подчеркнут самой техникой письма. Мозаичные слои красок создают пластичность картины. Это — настоящая «живописная мозаика». А рядом этюд «Свислочь» решается, как своеобразный натюрморт.

Пейзажных полотен много, они не все равноценны в художественном отношении. За-

служивают внимания те, где звучит лирическое настроение и вырастают неожиданные силуэты родного города. Тема индустриального Минска решается в миниатюрной панораме. Уголок города у цирка. Стальной, серый и желтый цвета образовали интересную колористическую гамму, как и соотношение масштабности в этой композиции. А вот «ТЭЦ» и «На окраинах Минска» выразили деловой ритм рабочего города. Небольшие полотна дают не картину, а образ рабочего дня, они и смотрятся как-то «двутом».

Лирические пейзажи очень буйны весенним цветением и солнечными зорями и в то же время осмыслены человеческим сознанием, знающим цену истинной красоты. Автор «Весенней рапсодии», «Паводка», «Последнего снега» незримо присутствует в этих картинах.

Павел Васильевич работает много, артистически. Поэтому его произведения неотразимо волнуют нас.

М. СМЕРНОВ.

Минский проспект, 77. Телефоны: приемной редакции — 6-38-13; отдела советского искусства — 6-13; отделов информации и вузов, науки и школ.

Советская Белоруссия 4 стр. Индекс 63889.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

г. Минск

25 ФЕВ 1965